

Лун Светы журнал выпуск 2



читайте в номере:
Стефания Данилова
в рубрике
"Проза, как воздух"

Территория Творчества
независимых авторов

Светлана Королева

Луч Светы. Журнал. Выпуск 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736192

ISBN 9785449315595

Аннотация

Журнал «Луч Светы» – это многоцветок, выбившийся на литературном, кипящем поле. Это новый формат объединения разнокалиберного творчества. Здесь есть то, за что обязательно зацепится ваша по-хорошему капризная и пытливая душа! Наслаждайтесь и с нетерпением ждите новых номеров! Искренне ваши, души независимых авторов-журналистов.

Содержание

Луч Светы	5
И, как обычно, делюсь своим вытворчеством	7
Раскрытие таланта	9
El Suleymanov	9
«Жестокий мир сжирает мою душу...»	14
«Знаешь, милая... Ты все-же странная...»	16
Максим Киселёв	18
«Я скажу тебе кучу слов...»	21
«Крест мой...»	23
Графский особняк	25
Последнее ЛИТО	29
Глава первая	30
Не типично для поэта	30
О-ма-хум!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Луч Светы

Журнал. Выпуск 2

Редактор Светлана Королева

Корректор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-1559-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в журнале печатаются с согласия авторов и в авторской редакции.

Луч Светы



Всем добра, вдохновения, творчества в обыденности и со-

зерцания в ярких будничных днях, и не менее переливающихся выходных!

Рада представиться – Светлана Королева – главный редактор журнала «**Луч Светы**», уже, наверняка, вам полюбившегося. А как иначе?

Сейчас вы лицезреете, впитываете и наслаждаетесь вторым номером. Этот выпуск разительно отличается от предыдущего, потому как мы добавили еще три невероятно интересные рубрики, которые ведут талантливые авторы-журналисты – **Андрей Ноябрь** (г. Санкт-Петербург), **Милена Гусева** (г. Выкса) и **Александр Гири** (г. Москва).

От этого чудесного номера будет сложно, ооооочень сложно оторваться, ибо он настолько разносторонний, что остается только диву даваться, да читать, изредка останавливаясь, чтобы выдохнуть!

И, конечно же, я не забыла про десерт. И это даже круче, чем десерт. Это вишенка на трехъярусном торте. Это творчество очень талантливой, неординарной, выбивающейся из огромного количества писателей своим особенным цепким, на мой взгляд, стилем, поэта и прозаика – **Стефании Даниловой**. Я думаю, что здесь слова излишни.

И, как обычно, делюсь своим вытворчеством Вытворчество от главреда

Расстояние – не помеха для взаимного притяжения
Разбросанных тел,
Разрозненных жизней
И душ потерянных.
Километры – не повод для поиска грызуще-ноющего
сомнения,
Боясь не удел
Где-то в себе зависнуть
Тягуче-безвременно.

По телефонным линиям горячая кровь бежит,
Струясь и пульсируя,
Даря для рассвета повод,
Клеймя лицо улыбкой.
Где там в тебе спрятан безумно притягивающий магнит?
Танцем вальсируя,
Во мне истребляя холод
Прошлого – осени зыбкой.

Да только одно дыхание слушать и слушать часами,
Представив себя могучей,

Огромной волной

Океана-любви-ласки.

Двенадцатибалльным штормом в жизнь твою парусами

Ворваться сквозь будни-тучи

Воскресеньем-душой

В первую строчку сказки.

Раскрытие таланта

Ведущая: Светлана

Королева, г. Брянск

El Suleymanov

Сегодня у меня в гостях, на электронных страницах независимого государства-журнала, в маааленьком, но очень уютном городке-рубрике, два великолепных алмаза-таланта. Два поэта, стихами которых лично я, зачитываюсь, то уплываю в мир строк-волшебства, то отстукивая ритм хлестких фраз, как будто высеченных острым лезвием на камне серых будней.

Мы обязательно познакомимся с произведениями приглашенных творцов, но, прежде всего, узнаем их немного лучше благодаря небольшой анкете.

Итак, первый талант – *El Suleymanov*. И вот, он у микрофона...



Всем привет!

Зовут меня Эльшат Сулейманов, для друзей просто Эл!
И сегодня мне представилась честь немного рассказать о се-

бе нашим дорогим читателям!

А начать приоткрывать завесу своих тайн мне бы хотелось с представления моего родного города! И этот город – Тула! (Вот так неожиданность, правда?) Мой любимый, мой родной город! Город, где жили и творили такие глыбы мировой литературы как Толстой и Тургенев (а места связанные с их творчеством – Ясная поляна и Бежин луг – давно стали нарицательными и известными каждому). Город, где трудились гениальные конструкторы и выдающиеся изобретатели! Город – герой Великой Отечественной Войны! Город, по праву считающийся оружейной столицей нашей страны! Этот город навсегда в моем сердце, и я искренне горжусь им!

Пишу, потому что...

Отвечая на этот вопрос, хотелось бы сразу отметить, что писать стихи я начал совершенно недавно! А именно лишь в ноябре 2017 года. Поэзия ворвалась в мою жизнь резко, стремительно и внезапно! Так, как, наверное, и должна приходиться настоящая любовь всей жизни! И сейчас уже пишу я потому, что просто не могу иначе!

*Легионами букв мысли в строки,
Мои чувства... Секреты... Грехи...
Открывая Вселенной чертоги,
Воскресят мое сердце стихи!*

Вдохновляет...

Продолжая движение в заданном творческом направлении, нельзя не отметить то, что является в большинстве случаев определяющим фактором для всех творческих людей! А именно – **ВДОХНОВЕНИЕ!**

Для меня это не скупой термин, а состояние души! Любовь и внутренне извержение эмоций – вот, что, на мой взгляд, является главным катализатором вдохновения! Ведь толь наполненные искренними чувствами и переживания стихи можно назвать **НАСТОЯЩИМИ И ЖИВЫМИ!**

Близко по духу...

Не хочу произносить заезженных и высокопарных слов! Вот честно! Все мы люди, и все не идеальны! Каждый может быть тем, кем хочет, и каждый вправе жить так, как считает нужным! Но...

Лично для меня есть два ключевых качества, которые являются неоспоримым приоритетом! Доброта и честность! Ведь все, что нам сегодня нужно, в этом сумасшедшем мире – это быть добрее друг к другу и честнее! Честнее и с другими, и, в первую очередь, с собой!

Вместо P. S.

Друзья, а в заключения нашей теплой беседы, хотелось бы пожелать вам всего самого доброго и светлого! Пишите, творите, вытворяйте! Будьте искренними в своем творчестве и своих чувствах! И помните, что наша жизнь, как дет-

ская «раскраска», и какими цветами ее разрисовать, зависит лишь от вас! Ярких Вам жизненных красок! Удачи!

От себя хочется добавить, что El Suleymanov – невероятно эмоциональный, открытый творческий человек!

Его стихотворения то чувственно-нежные, переплетенные линии, по-мужски романтические и страстные, то – взбунтовавшиеся, жёсткие, непокорные, героические образы, накрывающие сознание читателей океанской волной глубокого смысла.

А теперь настало время окунуться в стихотворения...

«Жестокий мир сжирает мою душу...»

Жестокий мир сжирает мою душу,
Мечтаний сокрушая бастион,
В реальности топя, как в грязной луже,
Кремируя иллюзий легион!

Мне чужды безрассудные каноны,
Когда свои безбожные грехи,
Несут в растленно-грязные притоны,
А исповедь не в храм, а в кабаки!

Когда с трибуны ратный проповедник,
Провозглашает нормой сей вертеп,
Послушники, толпою трафаретной,
Для душ своих могильный строят склеп!

Мой разум изнывает диким зверем,
Роятся мысли-черви в голове,
В добра доктрины мы давно не верим,
Но свято чтим лжеистины ТВ!

И в джунглях наших волчьи законы,
Их догмы беспощадны как террор,
С безумством рабским в пасть Армагеддона

Швыряем судьбы Богу вперекор!

«Знаешь, милая... Ты все-же странная...»

Знаешь, милая... Ты все-же странная,
Я подобных тебе не встречал,
Страстно-дикая... Нежно-шафранная,
Ты вне рамок стандартных лекал!

Волны чувств проливаешь ты нотами,
Ты бунтуешь под гнётами норм,
Прячешь бурю под тихими водами,
Будоража неистовый шторм!

Хочешь... Станем родными Вселенными?
Будем сотней ночных анфилад,
Акварелями душ сокровенными
Серых будней раскрасим каскад!

Хочешь, за руки взявшись под парусом,
На край света с тобой уплывём?
Под лазурно-мечтательным «градусом»,
Мы встречаем рассветы вдвоем!

Знаешь, милая... Ты все же странная,
Я подобных тебе не встречал...
Да вот только душа обуянная

Лишь с тобою ныряет в астрал!

Ммм... Хочется перечитывать эти произведения снова и снова, но у нас для вас есть еще один бриллиант – **Максим Киселёв**. Творчество этого автора переворачивает стандарты, сбивает с ног, заставляя сердце чеканить свой ритм. Дадим же Максиму слово...

Максим Киселёв



Мой город – это...

Город, в котором я родился это Брянск, несомненно, он мой. Но, в то же время, он не единственный, который считаю своим. Открывая для себя новые города, как правило, они тоже становятся немного моими.

Когда я закрываю глаза, то представляю...

У меня не бывает, чтобы каждый раз вровень. Новый день несёт с собой последствия этого дня, поэтому практически всегда представляю по-разному.

Пишу, потому что...

Прежде всего, нравится. Думаю, это как визит к психоло-

гу, можно излить наболевшее, подумать свои думы, оценить он поступки, прежде всего себя и в конечном итоге если получаешь облегчение, то это уже хорошо. Тут главное объективно относится, понимать, где хорош, а где скверен.

Вдохновляет...

Это безграничное пространство.

Прежде всего, это чувства, которые приходят отовсюду, от людей, животных, природы, книг, это может быть что-то радующее глаз, что-то отталкивающее, даже неприятное.

И то и другое имеет своё место.

Самый необычный день...

Таких дней очень много и каждый необычен по-своему.

Любой день может перевернуть всю жизнь, причём как в миг, так и растянуто.

Лучше всего избавляться от обычных дней, каждый день делать что-нибудь «не по плану».

Любимое произведение...

Тоже очень много. Очень много ещё не прочитанного, отложенного, но иногда не берусь за новое, а хватаюсь за перечитанных мной до дыр Маяковского, Есенина, Высоцкого.

Отмечу «Облако в штанах».

Мне близко по духу...

Прежде всего, близкие по духу люди, с которыми я общаюсь как тихо и задушевно, так и с бурными дискуссиями до пены у рта. Близка по духу справедливость.

Мне претит...

Предательство, ложь.

Вот так... Четко, строго и по делу. А теперь попробуем на вкус произведения этого замечательного поэта.

«Я скажу тебе кучу слов...»

Я скажу тебе кучу слов...

Кучу слов...

Напоследок...

Словно рой, запущу, с острым жалом.

Чтобы ты

не холила,

не лелеяла,

не растила в себе

рассаду моего прощения,

чтобы каждое,

до слез тебя обижало,

отругаю, как следует...

Чтобы сам не рассчитывал,

и не тешил,

возвернуть тот дуэт.

Дрожью бьются наружу чувства,

разрывая всего в клочки.

Взвешено,

крепко,

уздой схватив своё «плохо»,

лишь пальцы дергаются в сандалях

над пылью,

будто в песке

полусдохнувшая рыбеха.

Скртившись, недопустить проволочки...

Попрощавшись с былью,
ковыляя,
тоскуя,
походкой хромой,
выпачканным санитаром,
усыпившим любовь,
сердце свое завялил,
высолил бастурмой,
оставшись полупустым,
но на вид,
полуцелым стаканом.

«Крест мой...»

Крест мой,
нательный,
серебра,
с чёрным бликом,
врос в тело,
бесстрашием снабженный...
Вот иду теперь окрыленный
силой незримого лика.
Черви снизу,
сверху мухи,
в середке держу
крепость шага.
Меж пальцев
сжатого кулака,
сочатся
грязные слухи.
Тявканье —
сдача,
мелочью,
с неустойки врага.
Тот,
Гоголевский Вий
смотрит в глаза мне.
Гляделки?
Зрачек мой —

камень!

А кто из нас есть Везувий?

Мел круга сметаю,

в щели

дощатого пола.

Не я,

а он теперь,

ужасти баловень,

своей жизнью,

словно собаками,

оскверненный пень.

Ооох... Вошло наточенным ножом и прямо в сердце...

А вы...

ВЫ ЕЩЁ ЖИВЫ?!?

Графский особняк

Ведущий: Андрей Ноябрь,

г. Санкт-Петербург



Если говорить о себе в официальном тоне, то лучше всего сказать так:

«Родился 9 ноября 1978г. В 2010г. закончил факультет искусств СПбГУКИ по специальности «Режиссура и мастерство актера». Поэт, прозаик, переводчик, музыкант и актер. С 1998г. участник Содружества Голодных Поэтов. Первые опыты стихосложения относятся к тому же периоду. Посещал ЛИТО Ф. Дымова, В. Кривулина и Л. Дановского.

Один из основателей «Новой линии» и «ДКП». Публиковался в альманахах «Трактирь «Грааль». С 2009г. занялся переводами песен в стиле «кантри» и основал кантри-группу «Южанин Бэнд». Горячий поклонник Вийона и Анчарова.

«А для меня, – призналась как-то поэт Алиса Клио, – он – тот, кто написал: „Я вышел в поле, мне сорняк в подошву постучал...“ Если это не поэзия, я не знаю, что тогда поэзия».

Весной 2016 года вышла первая книга: «Когда любили королей: баллады, колыбельные, монологи» (в соавторстве с Алисой Клио, иллюстрации Елены Кудрявцевой). Сборник был представлен на Книжных салонах Москвы и Санкт-Петербурга».

Если разговор строить в более неформальной и дружеской манере, то можно обойтись двумя-тремя предложениями, которые скажут обо мне больше, чем предыдущие абзацы:

«Живу в Петербурге, выражаю себя через слово и музыку, но настоящее единение с самим собой приходит ко мне на фоне лесов – в тех уголках природы, куда не так часто ступает нога человека. Вечно нахожусь в поисках гармонии и баланса. Тонкое восприятие мира на грани – это обо мне...»

Я рад всех приветствовать на страницах рубрики «Графский особняк». На ум сразу приходит детская приключенческая повесть Гайдара «На графских развалинах». Неминуема отсылка к роману Фолкнера «Особняк». Всё неминуемо

в этой жизни. Открою секрет: это редактор журнала Светлана Королёва предложила использовать в названии слово «особняк». Слово – хорошее. Гордое. Захотелось прилепить к нему эпитет – но какой? А если не эпитет, то что? Особняк прозы? Или – проза в особняке? Но мучиться долго не пришлось: сработала ассоциативная цепочка.

Когда-то я любил выступать под псевдонимом «граф» – не в литературных кругах, а на различных Интернет-ресурсах. Регистрировался под этим логином. Вот и подумал: почему бы и нет? Если кто-то упрекнёт меня в банальности, я скажу ещё проще: в названии проявилась моя любовь к торту «Графские развалины». Короче, вкус из детства. А если учесть, что всё мое творчество невозможно без детских воспоминаний – то, как говорится, сам Бог велел!

Теперь поговорим о том, что вас ожидает.

В этой рубрике из номера в номер будет публиковаться моя повесть «Последнее ЛИТО». В предыдущем, первом, номере вашему вниманию было предложено несколько глав из повести. Теперь же появилась возможность открыть целую рубрику, где она будет публиковаться в хронологическом порядке.

Повесть длинная.

О чём она? О темной и светлой стороне творчества. О взрослении. И, конечно же, о поэтах. За одну ночь главному герою повести предстоит окунуться в такую чертовщину, из которой прежним он уже не выберется... Мистика. Кровь.

Ирония. И, конечно же, любовь...

Во время обсуждения моего произведения на семинаре «Содружества Голодных Поэтов» художница Татьяна Кульматова сказала, что чтение повести равносильно схождению в Ад.

Вещь, безусловно, спорная, но в ней я попытался максимально искренне выразить своё отношению – и к современной поэзии, и к любви, и к предательству, и к вампирам, и к моим любимым авторам-шестидесятникам из неофициальной поэтической культуры (Аранзон, Морев и другие).

Ещё раз напоминаю: «Последнее ЛИТО» начинает печататься с самого начала. Поэтому те, кто читал предыдущий номер, постарайтесь представить, что ничего не было. Мы только что узнали друг о друге.

Вы – читатель. Я – автор. Полетели!

Последнее ЛИТО

«В литобъединениях существуют подчас явления нежелательные и такие явления, которые способны вызвать у нас самый решительный протест.»

*первый секретарь правления ленинградской писательской
организации А. Прокофьев (26 января 1961).*

– Ну, вы-то с вашими идеями тоже далеко не пойдете, – сказал Митя. – То-то сейчас вся поэзия никудышная. Это знает всякий.»

Михаил Анчаров

*Я буду вечно молодым, хмельным от счастья,
Я буду мудрым, молодым, седым от счастья.
Александр Морев*

Глава первая

Не типично для поэта

Это произошло в Петербурге, в городе, где поэзия и Петр I, Невский проспект и Медный всадник, пресловутая игла и самые красивые девушки, свежие, как только что порезанный грейпфрут.

То, что случилось с Васей, не могло случиться ни в каком другом городе – только здесь, где колыбель поэзии. А не в Москве – где бабла больше, а пишут так, что с души воротит. Но не будем об этом.

Вася еще только начинал свой путь в поэзии. Он родился в обычном девятиэтажном доме, в окружении серых, похожих друг на друга дворов, где ничего особенного, где облезлые скамейки и конструкции, созданные специально, чтобы дети по ним ползали. И место для катка. Васю любили в детстве, и, наверное, здесь надо искать корень его поэзии. Любовь – это почва.

Вася был очень чувствительным: когда его мама на глазах у ребенка раздавила каблуком улитку, а потом еще размазала ее по асфальту, Вася испытал ужас и написал свое первое стихотворение в защиту букашек. В ушах долго звучало длинное «чавк» от маминого каблука.

«Может, Бог похож на улитку?» – думал Вася.

У него постоянно были мысли, не свойственные его сверстникам. И это не самое страшное. Его не понимали. А позднее, когда все ребята, поступившие на первый курс института (и Вася в их числе), ехали на картошку в туго набитой электричке и с увлечением слушали тех, кто брэнчал на гитарах, будущий поэт стоял в тамбуре и читал томик Заболоцкого. И в колхозе, куда они приехали на месяц, в перерывах между уборкой картошки, Вася уходил подальше от всех, садился на какой-нибудь ящик – так чтобы видеть просторы, засаженные всякой всячиной (капустой, морковкой, свеклой) – и думал о Боге Полей. И пока никто не видит – писал стихи. Было в этом что-то кошмарное и в то же время сладкое, как первый поцелуй женщины. Но Вася с его заскоками и тягой к одиночеству еще не успел испытать это счастье, и к тому времени, о котором сейчас пойдет речь, до сих пор оставался девственником.

Мама водила его к экстрасенсам, и женщина, лицо которой Вася не запомнил, махала руками, как птица, бегала вокруг мальчика, а потом успокоилась, села и сказала Васиной маме:

– Я сделала так, что пока ваш сын будет всю свою энергию расходовать на творчество.

– А что вы сделали? – спросила мама.

– Я подкорректировала направление, чтобы ваш сын не мучился лишний раз, потому что в таком возрасте уже бы

пора...

Васе не очень приятно было слушать то, что женщина говорила. А говорила она, в принципе, банальные вещи, что надо бы вашему сыну начать сексуальную жизнь.

А Вася не начинал. Однажды вечером мама, немного пьяная, распахнула дверь Васиной комнаты и спросила у сына: – Сыночек, может, ты любишь мальчиков?

Но Вася отрицательно закачал головой, ему хотелось, чтобы мама поскорее ушла, потому что в данную минуту был грешен и занимался тем, чем занимаются многие мальчишки перед сном, потому что спермотоксикоз – дело такое...

То, что происходило с Васей – возможно, не типично для поэта.

Даже затянувшуюся стадию девственника Вася переживал по-своему. Как и всех мальчиков в подобной ситуации, его съедало желание, но Вася боялся переспать с женщиной. Боялся, что плотская радость захлестнет его и уведет в свою сексуальную мглу, и уже не до стихов будет.

И писал-то он до определенного момента в стол.

Пока на его горизонте не возник еще один мальчик, который тоже считал себя поэтом.

О-ма-хум!

Тут-то все и покатилося. Вася, подозревавший о чем-то таком – в словах сверстника вдруг услышал подтверждение своей талантливости, и его понесло... По поэтическим артериям Петербурга.

Мальчика звали Петя Щебетов. Он был пробивной, смазливый, похоже, с талантом и пропихивал Васю куда только можно. Вася, правда, особо никуда не ходил. Зато произведения его потихоньку выходили в люди..

И в «Дерзание» Вася попал благодаря Пете. Петя многие стихи друга знал наизусть и в первое же посещение кружка прочитал пару Васиных шедевров. Шедевры понравились. И скоро подборка Васиных стихов уже лежала в кожаной папке – и не где-нибудь, а в Союзе писателей. Подборку одобрили, и пригласили Васю на конференцию молодых писателей Северо-Запада. А «Дерзание» – это только промежуточное звено. Женщина, которая направила Васиные стихи на конференцию и которая вела кружок поэзии, сказала, когда они с Васей спускались вниз на эскалаторе метро:

– У Вас пространные стихи.

Но в тот вечер, в «Дерзании» – его слушали напряженно и с восхищением. А он самодовольно улыбался внутри себя.

Никто никогда серьезно не относился к нему, как к поэту, а тут – нате вам.

Вся Васина родня всплеснула руками, когда мальчик заявил, что его пригласили в Союз писателей. «О-ма-хум!», – сказала бы Васина мама, если бы была буддисткой, а Васина бабушка одобрительно кивнула головой, а кошка, которая играла с клубком шерсти, после Васиных слов стала тише воды, ниже травы. Села на подоконник, и глаза ее заполнились загадочным светом.

Дом, в котором находился Союз писателей, внешне ничем не отличался от других жилых домов. Тем не менее, заходя в подъезд, Вася испытывал прямо-таки священный трепет. И когда лифт вместе с ним и другими людьми пополз наверх, у Васи сердечко екало, потому что он думал – это поэты рядом с ним. А они все вышли раньше, и на последний этаж, где находился Союз писателей, Вася доехал в одиночестве.

Его трясло. К несчастью он был один. Петю Щебетова со стихами не пропустили, сказали: «Рано еще!» И Васечка думал с тоской: «Ах, если бы Петечка был рядом, я бы не так волновался.»

И вот маленький поэт оказался в том месте, от одного имени которого дух захватывало. А там обилие дверей, и не знаешь, за какой тебя ждут. С виду-то вроде все как обычно – и прихожая похожа на человеческую, и диванчик кожаный. Пальцы у Васи вспотели, потому что он практически не вынимал их из карманов, и сумка за плечом, в которой лежали стихи, горела как шапка на воре. И хотя, по большому счету, никому до Васи дела не было, ему казалось, что все

эти дяди и тети его оценивают.

В Союзе – Васю похвалили.

Ему дали слово, и он прочел свои стихи. Но у него не было чувства, что он король – как до этого в «Дерзании». Руки у Васи дрожали, он запинаясь. Слева от него, за одной из парт сидел молодой поэт, похожий на священника, и Вася почему-то у него искал защиты, хотя бородач был таким же участником. Вася смотрел на бороду поэта и успокаивался. А все другие были без бороды. Их тоже критиковали, но Васе показалось, что его критикуют больше. А когда он читал свое лучшее стихотворение, в комнату вошел тяжелый мужчина, у которого под пиджаком виднелась тельняшка, а лицо – было куском скалы, и этот пришелец попросил распечатку со стихом, быстро пробежал глазами и, совсем как та женщина-экстрасенс, направившая Васину энергию сугубо в русло творчества, он замахал руками и стал кричать, что это кошмар, это – черт-те что, это – не стихи, потому что тут – одни вопросы.

– А где ответы? – спросил грозный человек у комиссии.

И комиссия закивала головами, как китайские болванчики.

А Вася сжался весь. В этот момент душа его точно провалилась в пятки. Ответы в стихотворении были, но может краткие слишком или совсем не те, что требовались. В любом случае, если этот вошедший человек посчитал, что ответов нет, значит – что-то тут не так. И волна разочарования

заполнила все освободившееся от души пространство. И когда жилища Васиного тела все-таки вернулась на место, ей было горько. Как старушке, которой сказали, что жизнь ее прошла зря при коммунистическом режиме – яйца выеденного не стоит. И душа-старушка плакала.

Вася еще долго отходил от этого. Но один его стих (не этот) все-таки взяли в тонюсенькую книжицу, выпущенную по итогам конференции.

И это был прорыв.

Петя Щебетов может и завидовал Васе, но вида не показывал. Его самодовольное лицо лоснилось приторной улыбкой, которая, думалось Васе, у Пети появляется только в момент близости с девушками.

Как-то раз Вася и Петя сидели на квартире у одной польки, к которой Петя пришел зачем-то с Васей. И когда Петя понял свою ошибку, он попросил Васю чуть-чуть погулять по улице. Пока Петя говорил, полька, у которой было прыщавое лицо и карликовый рост, смотрела все время вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.